

Цзян Жо мысленно отрепетировал этот разговор и убеждал себя, что совсем не нервничает, но, услышав долгожданное согласие, всё же облегчённо выдохнул.

— Тогда нужно встретиться, — предложил он. — Время за вами.

Си Юйфэн возражать не стал. Примерно через полчаса после звонка от него пришло сообщение с адресом; встречу он назначил на послезавтра, на пять часов вечера.

Люди его круга вечно заняты — каждую минуту ворочают миллиардами. Раз уж такой человек выкроил время для встречи с простым смертным, Цзян Жо следовало бы пасть ниц, смиренно благодарить небо за монаршую милость, а затем послушно удалиться.

Но Цзян Жо не собирался быть послушным.

Он отправил лаконичное сообщение: «У меня накладка в расписании. В шесть устроит?»

Спустя пару минут пришёл ответ: «Хорошо».

На самом деле актёру калибра Цзян Жо жаловаться на забитый график не приходилось. Но дела у него всё-таки имелись — как раз на этот день было назначено прослушивание.

Шанс подвернулся благодаря Линь Сяо. Она разузнала, что проект финансирует молодая кинокомпания, где ещё не успели обрасти бюрократией и закоснелыми правилами, а потому на пробы допускали всех желающих.

Цзян Жо нацелился на роль третьего плана — неразговорчивого, безответно влюблённого в главную героиню романтика. Экранного времени у персонажа было мало, реплик — и того меньше, так что на площадке он почти не отсвечивал. Главное, что конкуренция за эту роль не намечалась жёсткой, а значит, шансы на успех возрастали.

Кастинг проходил во второй половине дня в одном из отелей. Там же отбирали актёров и на другие ключевые роли. Съёмочная группа арендовала несколько номеров; у дверей выставили указатели, а длинные коридоры заполнила пестрая, гудящая толпа.

Вокруг мелькали в основном юные, смазливые лица новичков. Пристроившись в самый короткий хвост, Цзян Жо прикинул число конкурентов в соседних кабинетах и мысленно набавил себе ещё десять процентов к успеху.

Пробиться на главную или хотя бы второстепенную мужскую роль бывало нереально, даже если лезть из кожи вон — подобные места почти всегда распределялись «для своих» ещё до начала кастинга.

Жизнь приучила Цзян Жо к осторожности — слишком часто его обламывали на подобных пробах, — но когда очередь медленно поползла мимо двери, где прослушивали кандидатов на роль второго плана, он всё же не удержался и заглянул внутрь.

Этот сценарий он успел изучить в больнице, дежуря у постели Ань Хэ. Роль второго плана принадлежала профессиональному танцору. Любовных переживаний у него намечалось немного, зато личная драма и карьерный путь были прописаны на редкость глубоко.

С главной героиней они были дружны с самого детства, он жил сценой и мечтал о славе. Но как раз в тот момент, когда вершина была уже близко, нелепая травма оборвала всё: разрыв ахиллова сухожилия навсегда закрыл ему путь в классический балет. Лучшие годы юности ушли на депрессию и беспросветную апатию, пока судьба не свела его с человеком, сумевшим встряхнуть парня. Тот сменил направление, вернулся на сцену и буквально возродился из пепла.

Именно этот персонаж зацепил Цзян Жо сильнее всего. Даже Ань Хэ, пробежав глазами пару страниц, уверенно заявил, что роль будто с него списана.

«Но толку от этого совпадения?»

Цзян Жо скользнул взглядом по очередному претенденту, кривлявшемуся перед режиссёром. Тот явно даже не потрудился открыть учебник: его попытки изобразить базовые балетные позиции рук выглядели настолько нелепо, что парень походил скорее на раскорячившуюся утку.

Подавив внезапное искушение перебежать в соседнюю очередь, Цзян Жо отвернулся, силой заставляя себя переключить внимание на собственный текст.

Сами пробы прошли как по маслу. Кастинг-директор выбрал для чтения именно тот отрывок, который Цзян Жо накануне заучил до автоматизма. О результатах судить пока было рано — в киноиндустрии слишком многое решали случай и личные симпатии продюсеров. Напоследок ему стандартно велели «ждать звонка». Цзян Жо вежливо поклонился комиссии и вышел.

Когда он оказался на улице, небо уже затянуло свинцовыми тучами. Дымка полуденного солнца, пробивавшаяся сквозь облака пару часов назад, окончательно растаяла, уступив место тяжелой предгрозовой духоте. Воздух наполнился сыростью, обещая скорый ливень. Чтобы сэкономить на проезде, Цзян Жо пошёл к автобусной остановке.

Надвигающаяся гроза мгновенно парализовала городские дороги. Главные проспекты встали в глухих пробках, автобус едва полз, и в итоге, когда Цзян Жо наконец добрался до нужного адреса, стрелки часов показывали уже тринадцать минут седьмого.

Он взлетел по ступеням офисного центра и, задыхаясь от бега, обратился к девушке на ресепшене. Заметив её недоверчивый, оценивающий взгляд при упоминании имени Си

Юйфэна, Цзян Жо потянулся за телефоном, чтобы показать сообщение, но в этот момент со стороны раздался вежливый голос:

— Господин Цзян?

Цзян Жо обернулся. К нему спешил подтянутый молодой человек в безупречно сидящем строгом костюме.

— Да, это я, — кивнул Цзян Жо.

— Господин Си поручил мне встретить вас. — Парень сделал приглашающий жест в сторону лифтов. — Прошу за мной.

Цзян Жо мысленно настраивался на подъём к заоблачным высям пентхауса. В сериалах кабинеты генеральных директоров всегда располагаются на самых верхних этажах — чтобы солидный босс мог эффектно стоять у панорамного окна, взирая на копошащийся внизу мегаполис. Ну или для того, чтобы без лишних свидетелей и не задерживая штор предаваться сладострастным утехам прямо на рабочем столе.

Однако реальность оказалась прозаичнее: лифт замер уже на пятнадцатом этаже. Пройдя по коридору следом за сопровождающим, Цзян Жо остановился у приоткрытой двери переговорной.

Внутри действительно обнаружился Си Юйфэн. Он сидел во главе длинного полированного стола, небрежно положив правую руку на подлокотник кожаного кресла, а пальцами левой прижимал к столу какую-то распечатку. Между средним и указательным пальцами той же руки дымилась тонкая сигарета.

Услышав шаги, Си Юйфэн вскинул глаза, отложил бумаги и привычным, отточенным движением затушил сигарету в хрустальной пепельнице.

Створка окна была приоткрыта, и лёгкий сквозняк быстро уносил сигаретный дым. Когда Цзян Жо сел напротив Си Юйфэна, запах табака уже почти не чувствовался.

То, что не удалось уловить обонянием, компенсировало зрение. Впервые Цзян Жо разглядывал своего визави на трезвую голову. Он жадно сличал реальный облик мужчины со смутными воспоминаниями той бурной ночи, восполняя стёршиеся из памяти пробелы.

Утром после той безумной ночи он на пару мгновений приходил в себя. Сквозь липкую, парализующую усталость он с трудом приоткрыл веки и увидел стоящего у постели мужчину, который торопливо одевался. Тот застёгивал пуговицы на рубашке снизу вверх — до самого кадыка. В полумраке чётко прорисовывался безупречный профиль: волевой подбородок, гордая посадка головы и мощный разворот плеч. Стоило незнакомцу чуть повернуться, как ткань

обтягивала рельефную грудь.

Сейчас же Си Юйфэн выглядел настолько застёгнутым на все пуговицы, что у Цзян Жо, помнившего его в объятиях страсти, возникло странное чувство диссонанса. Словно перед ним сидел совершенно другой человек. По крайней мере, в ту ночь Си Юйфэн казался живым и тёплым, не то что сейчас — от него веяло таким леденящим холодом, словно в комнату зашёл не человек, а колыхнулся сквозняк.

Заметив этот пристальный, не скрывающий любопытства взгляд, Си Юйфэн лишь демонстративно глянул на наручные часы.

— Вы опоздали, — ровным тоном произнёс он.

В его голосе не слышалось раздражения — он просто констатировал очевидное.

Цзян Жо на секунду смешался, но быстро взял себя в руки:

— Пробки... Весь город стоит.

К счастью, Си Юйфэн не собирался тратить время на нотации и сразу перешёл к делу:

— Что вы хотите взамен? Решили?

От такой прямоты Цзян Жо растерялся. По логике вещей, жертва шантажа обязана занять глухую оборону, судорожно очертить границы дозволенного и жёстко обозначить, на что вымогатель может рассчитывать, а на что губу раскатывать не стоит. Впрочем, подобная бесцеремонность избавляла от необходимости юлить и подбирать слова.

Поэтому он ответил так же прямо:

— Мне нужны деньги. В долг.

И озвучил шестизначную сумму, начинающуюся с тройки. Ровно столько требовалось на операцию Ань Хэ и первый этап реабилитации.

Не успел Цзян Жо закрыть рот, как Си Юйфэн вытащил из лежащей рядом стопки чистый лист, перевернул его и пододвинул парню.

— Пишите номер карты.

Деловое соглашение свершилось за секунды. Все заготовленные Цзян Жо уловки и

психологические приемы ведения переговоров полетели к чертям за ненадобностью.

Переписав цифры, Си Юйфэн протянул листок своему ассистенту — тому самому молодому человеку в костюме — и велел немедленно перевести деньги. Не прошло и десяти минут, как телефон Цзян Жо пискнул, приняв уведомление банка. На счёт поступило ровно триста тысяч юаней. До последнего фэня.

Подвинув к себе листок, он вывел под номером счета свои паспортные данные и размашисто расписался. Собственно, ради этого он и настаивал на личной встрече. Письменное обязательство выглядело весомее пустых слов — иначе он прослыл бы обыкновенным проходимцем, который прикарманил круглую сумму и испарился в тумане.

— Меня зовут Цзян Жо, — сказал он, возвращая бумагу. — Я обязуюсь вернуть все до конца года. Если вам нужны дополнительные гарантии, мы можем составить...

— Излишне. — Си Юйфэн даже не взглянул на протянутую расписку. — Будем считать это компенсацией. Вы её заслужили.

От этих слов у Цзян Жо внутри всё заledenело.

Ну конечно. С первой же секунды он повел себя как мелкий вымогатель. Си Юйфэн ничего не знал о его жизни, не ведал о причинах такого поступка и, разумеется, сразу повесил на него клеймо корыстного стяжателя. Само слово «долг» для этого человека звучало жалкой уловкой, попыткой сохранить лицо и прикрыть банальное вымогательство красивой обёрткой.

Си Юйфэн привык взирать на мир с высоты своего золотого олимпа, откуда копошащиеся внизу людишки казались безликой массой. Его не интересовало, почему они опускаются на самое дно и что заставляет их выгрызать право на жизнь любыми средствами. Он даже не захотел узнать имя того, кто лежал с ним в одной постели. Для него это было бы совершенно излишней тратой памяти.

В воцарившейся тишине Цзян Жо горько усмехнулся.

В этой усмешке сквозило презрение к самому себе, но вместе с тем и облегчение. Забрав листок со стола, он неторопливо сложил его вчетверо и убрал в карман.

— Что ж, раз господин Си столь щедр, не стану кривить душой и отказываться.

Си Юйфэн равнодушно поинтересовался, не желает ли гость чего-то еще. Очевидно, он хотел раз и навсегда откупиться от потенциального шантажиста, чтобы тот не превратился в ненасытную пиявку.

— А на ваш взгляд, чего еще мне стоит у вас попросить? — парировал Цзян Жо.

С его губ слетело дерзкое «ты» вместо подчеркнуто вежливого обращения, и этот тон говорил сам за себя.

Не дождавшись внятных требований, Си Юйфэн поднялся из-за стола, давая понять, что аудиенция окончена. Но стоило ему сделать пару шагов к выходу, как в спину долетело:

— Чуть не забыл поблагодарить вас, господин Си.

Цзян Жо говорил с легкой, едва уловимой издевкой:

— Правда, вы, видимо, не в курсе, что молодежь сейчас пользуется платежными приложениями, а не банковскими переводами по реквизитам. Какое счастье, что я случайно захватил с собой карту, иначе ушел бы несолоно хлебавши.

Си Юйфэн родился в конце января, и ему только-только исполнилось двадцать восемь. Никто и никогда еще не пытался выставить его старомодным дедом. Разумеется, эта шпилька его не задела, но наглая смелость мальчишки по имени Цзян Жо вызвала у него легкое удивление.

Когда тот выводил на листке свой идентификационный номер, Си Юйфэн мазнул по нему взглядом и зафиксировал год рождения. Двадцать два года. Зеленый выпускник вуза — неудивительно, что прет на рожон.

Всю эту историю с Цзян Жо он рассматривал лишь как досадное недоразумение, случайную интрижку, по которой пришло время платить. Как прагматичный делец, Си Юйфэн привык оценивать любые риски в денежном эквиваленте: выписать чек, закрыть вопрос и спать спокойно, не опасаясь последствий.

Но парень повел себя непредсказуемо. Деньги были у него на счету, а он все равно напоследок огрызнулся, будто не боялся, что транзакцию могут заблокировать, и он останется ни с чем.

Черный седан бесшумно выкатился со скрытой парковки офисного центра. На лобовое стекло упали первые тяжелые капли дождя. В салоне царила абсолютная тишина. Отличная шумоизоляция скрадывала внешние звуки, и когда машина влилась в городской поток, а Си Юйфэн скользнул взглядом по стеклу, у него возникло странное ощущение, будто он смотрит немое кино.

Серый асфальт, струи воды и одинокий силуэт у обочины.

Цзян Жо застыл под косыми линиями ливня, словно манекен. Возле него притормозило такси с зеленым огоньком, но парень даже не шелухнулся, равнодушно проводив взглядом уезжающую машину.

Си Юйфэн подумал, не ломает ли тот комедию специально ради зрителей. За те несколько раз,

что они виделись, Цзян Жо разыгрывал исключительно просчитанные роли. Его мотивы лежали на поверхности, и эта дешевая драма уже начинала утомлять. Тем не менее он негромко приказал водителю развернуться и припарковаться у тротуара.

Опускное стекло мягко поехало вниз. Лао Лю, поймав кивок босса, крикнул в дождливую сырость:

— Господин Цзян, вам в какую сторону? Садитесь, подвезем!

Тот вздрогнул от неожиданности, но, разглядев сквозь пелену воды силуэт на заднем сиденье роскошного автомобиля, прищурился. Губ его коснулась едва заметная ухмылка.

Чиниться Цзян Жо не стал. Он спокойно дернул ручку двери и скользнул в просторный кожаный салон, впуслав внутрь шлейф сырости и холода. С его мокрых волос на куртку сбегали мелкие ручейки. Парень кое-как обтер лицо рукавом, после чего бесцеремонно выудил из бокового кармана подлокотника пачку бумажных платков.

Промокнув капли на щеках и шее, он повернулся к хозяину машины с безупречно вежливой улыбкой:

— Надеюсь, вы не против, что я воспользовался вашими салфетками?

От его недавней колкости не осталось и следа.

Си Юйфэн молча отвернулся к окну и вновь раскрыл папку с документами.

Машина плавно неслась по ровному шоссе, надежно укрывая пассажиров от бушующей непогоды. В салоне пахло дорогой кожей и еле уловимым парфюмом — настоящий оазис уюта посреди серого хаоса. Назвав конечную точку, Цзян Жо затих. Он вел себя так тихо, что Си Юйфэн вскоре совсем перестал замечать соседа.

Перелистывая страницу отчета, он скользнул взглядом вбок. На фоне темного пластика выделялась тонкая, бледная линия шеи попутчика. Чуть выше блестели широко раскрытые темные глаза. Но взгляд этот был устремлен в никуда. Парень застыл у окна, почти не моргая — похоже, он мысленно вернулся к тем вещам, над которыми размышлял под дождем.

Впрочем, Си Юйфэну до его забот не было никакого дела.

В молчании прошли сорок минут. Каждый из них думал о своем, пока автомобиль преодолевал милю за милей. Когда они свернули к указанному району, Цзян Жо попросил водителя притормозить на углу. Он пояснил, что переулки впереди слишком узкие и развернуться на такой габаритной машине там будет трудно.

Перед тем как открыть дверь, он вежливо поблагодарил шофера, демонстративно проигнорировав Си Юйфэна. Выскользнул на асфальт и зашагал прочь, ни разу не оглянувшись. Лао Лю попытался сунуть ему в руки зонт, но Цзян Жо лишь вяло махнул ладонью спиной к машине и скрылся за углом.

Пейзаж здесь удручал: серые, облупившиеся пятиэтажки теснились друг к другу под нависшим грозным небом, создавая ощущение вечного упадка и безысходности. Си Юйфэн вырос в Фэнчэне и многократно проезжал мимо этих трущоб, но у него никогда не возникало желания узнать, как живут люди за этими покосившимися заборами. Да и сейчас эта мысль не задержалась в его голове дольше секунды.

— Трогай, — бросил он водителю.

Автомобиль плавно развернулся на перекрестке.

Маневр заставил Си Юйфэна пересечь к окну, выходящему на жилой квартал. И именно благодаря этому он заметил, как недавний попутчик бежит обратно к машине.

Цзян Жо мчался, не разбирая дороги, шлепая прямо по лужам и поднимая веера грязных брызг. Штанины его джинсов потемнели от воды. Подбежав к задней двери, он забарабанил пальцами по стеклу.

Стекло опустилось, и Цзян Жо, шумно дыша, оперся о раму. С его лба крупными каплями стекал дождь.

— Вы спрашивали, чего еще я хочу... — Он прерывисто выдохнул. — Я придумал.

Си Юйфэн слегка приподнял бровь. Это заявление застало его врасплох. Но лицо его осталось бесстрастным. Он лениво процедил:

— Слушаю.

Грудь Цзян Жо тяжело вздымалась. Он выглядел промокшим до нитки и взъерошенным, но в его широко раскрытых влажных глазах горел отчаянный, дикий огонь. Это была решимость игрока, ставящего на кон последнюю фишку. Упрямый, непокорный дух человека, который наперекор судьбе отказывался сдаваться.

Откинув последние сомнения, Цзян Жо сделал глубокий вдох.

— Я хочу получить роль второго плана в фильме «Полет иволги». Для всемогущего господина Си ведь это не составит никакого труда? — добавил он с вызовом.

<http://bllate.org/book/19587/1942998>